

К ПРОБЛЕМЕ ЭТИКИ НЕНАСИЛИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы этики ненасилия в условиях глобализации. Выявлено, что человеческое достоинство как главное условие идеи ненасилия представляет собой перспективу развития человечества в контексте протекания глобальных процессов. На основе этого делается вывод, что нравственные отношения становятся не необходимыми, а принципиальными в новых исторических условиях.

Ключевые слова: человеческое достоинство, ненасилие, глобализация.

На нынешнем этапе развития человечества актуальными являются вопросы о социально-практическом осуществлении и философско-теоретическом осмыслении идеи ненасилия в глобальных процессах. В рамках философско-методологического исследования глобализации А.И. Уткин дает следующее определение глобализации: «Процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества» [1, с. 163]. Таким образом, в основе всех сфер общества лежат единые структуры и отношения. Этим обусловлено, что российские ученые Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, В.С. Степин, М.Т. Степанянц, И.К. Лисеев, А.П. Огурцов рассматривают различные аспекты теории ненасилия в рамках коммуникативного подхода, в основе которого находится исследование сущностных связей между людьми, направленное на выявление их характера и функционирования [2]. Философы приходят к выводу, что на практике осуществить идею ненасилия в первую очередь можно путем установления в обществе горизонтальных отношений, которые заключаются в расположении субъект-объектной организации, когда любой член коммуникации рассматривается, с одной стороны, как объект, а с другой – как субъект. При этом А.П. Огурцов, говоря об утверждении новой рациональности, укореняемой в диалоге и ориентированной на сотрудничество и согласие, приходит к следующему выводу: «Именно в этой аксиологической ориентации коренится исток поиска компромиссов, нахождения баланса сил и обретения солидарности, мирного разрешения конфликтов, трудных путей со-беседования и со-трудничества, со-гласия и со-ревнования, со-зерцания и со-бытия с другими, со-страдания и со-чувствия, со-единения и со-средоточения» [3, с. 5]. Как видим, согласно А.П. Огурцову, ценностная ориентация есть корень или ис-

ток как межличностного диалога, так и фактор согласования проблем в широком пространстве. Следовательно, в контексте нашего исследования выявление и определение ценности человека в первую очередь является главным условием возникновения и развития новых форм сотрудничества между людьми в современном мире, выражающихся в этике ненасилия. Согласно словарю, достоинство человека – это «в общем смысле слова – характеристика человека с т. з. внутренней ценности, соответствия собственному предназначению» [4, с. 126]. В зависимости от того, как менялось представление о сущности и предназначении человека в мире в различные эпохи, менялось представление о том, что составляет человеческое достоинство. При этом методологической основой для исследования сущности человека философами явилось рассмотрение соотношения разума, воли и чувств. Непосредственно в воле сосредотачивается переживание человеком своего достоинства и духовного развития. Наличие у человека собственной воли и разума предполагает тот факт, что над ним, т. е. над целостностью его воли и разума, не будет производиться принужденного подчинения, т. е. насилия. В связи с этим понятие достоинства человека отсылает нас к золотому правилу нравственности: «(Не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». А.А. Гусейнов пишет: «Идея ненасилия возникла в т. н. осевое время (К. Ясперс) и связана с формированием человекоцентризованного взгляда на мир; является нормативной конкретизацией золотого правила нравственности» [5, с. 52]. Таким образом, человекоцентризованный взгляд на мир явился предпосылкой для развития принципа ненасилия в основе межчеловеческих отношений, указывающих на другого человека как на особую целостность, требующую уважения, т. е. признания за ним

человеческого достоинства. Мы делаем вывод, что ненасилие определяет качественную связь людей друг с другом, благодаря тому, что каждый из них обладает достоинством, в то время как достоинство становится ключом к пониманию феномена ненасилия.

В разработках по коммуникационному аспекту глобализации, проводимых исследователем А.В. Лосем, определяющим характеристики субъекта в рамках философско-методологической категории глобализации интегративности/дифференциальности, определяется новый статус человека в глобальной системе. В качестве основания для этого утверждения ученый называет следующий факт: «Человек, обладая большей степенью свободы, трактуется как более сложная система по сравнению с социальной группой» [6, с. 21]. Для нашего исследования выявление принципиально нового статуса человека важно в том аспекте, что наводит нас на мысль, что человека нельзя обобщать в некое абстрактное понятие, человек – это всегда нечто большее, чем идея, мысль, какие-либо результаты его работы и т. п. вещи, именно отдельный человек является главной причиной преобразований на различных уровнях бытия человека. Особенно видна коллизия в случае со смертной казнью, точнее – с палачом, когда насилие оправдывается пресечением зла, а в итоге функции, накладываемые на «третьего» человека, лишь увеличивают зло.

Коммуникативная составляющая человека проявляется в его направленности на общение, на достижение гармоничного единства внутри человечества, обретаемого при помощи достижения определенных смыслов. Мари-Роз Бэррел отмечает: «И действительно, природа человека поставила его выше всех остальных живых существ: человек наделен достоинством, источник которого – в его душе. Оно проявляется в осознанных связях с себе подобными – теми, с кем он делит жизнь, красоту, опасности, превратности, радости и горести» [7, с. 42]. Осознание этих связей имеет большое значение для нравственного развития человека, от него зависят характеристики своей ответственности и принципа долженствования перед другим человеком. Именно поэтому в эпоху глобализации, когда человечество подошло к необходимости практической реализации ненасилия в широких масштабах, каждый человек рассматривается с точки зрения его личностного достоинства, ценности и важности. Принцип подчи-

нения, актуальный главным образом для насилия, в настоящий момент становится неэффективным, впоследствии, как нам кажется, перестанет и вовсе работать. Временные рамки этого процесса будут зависеть от осознания отдельным человеком своего места в процессе коммуникации и, как следствие, установления нового порядка, как мы указали выше, на основе горизонтальных отношений.

Достоинство человека находится на стыке двух областей: насилия и ненасилия. В этике ненасилия достоинство проявляется в вопросе самоограничения, вплоть до самоотречения (как, например, жизнь и деятельность М. Ганди), в возможности осуществления нравственного выбора, соотношении целей и средств. Насилие происходит главным образом когда страдания и боль причиняют вред человеку в том смысле, когда, как отмечает Д. Пулман, люди воспринимают боль как угрозу своему дальнейшему существованию – не только собственной жизни, но и собственной личностной идентичности [8, с. 106].

При помощи разума человек осознает мотивы и цели самовоспитания и дисциплины, воля же помогает осуществлять собственную программу действий. Идея о том, что человеку вменяется в заслугу осознанное разумом должное поведение в контексте единого человеческого рода, и выражается в нравственном императиве И. Канта: «Принадлежность к роду человеческому (*die Menschheit*) само уже достоинство; ибо ни один человек не может пользоваться другим человеком (и даже самим собой) как средством, он всегда должен в то же время быть целью, и именно в этом состоит его достоинство (личность), благодаря которому он стоит выше всех остальных живых существ – не людей, которыми все же можно пользоваться, стало быть, выше всех вещей» [9, с. 403–404]. Открытие Кантом автономности человечества позволяет конкретизировать понятие человеческого достоинства. Организация процесса внутреннего развития в человеке происходит прежде всего благодаря тому, что человек – разумное существо. Измерением нравственного развития человека выступает этическая категория достоинства человека. Вопрос о соотношении разума как части человеческого достоинства и ненасилия как принципа отношения между людьми впервые поставил Л.Н. Толстой в работе «Закон насилия и закон любви». А.А. Гусейнов пишет: «Никогда до Толстого понятия разума и нрав-

ственности не были так полно соединены между собой» [10, с. 728].

На аспекте воли сосредотачивается М.К. Ганди. Ганди говорит: «Человек является человеком потому, что способен к самоограничению, и остается человеком лишь постольку, поскольку на практике осуществляет его» [11, с. 284]. Избранные средства в этом случае служат человеку контролером для определения поступков с точки зрения нравственного добра. В.М. Хвостов рассматривает страдания человека с точки зрения осуществления им морального выбора. Ученый пишет: «Психология показывает, что страдания часто бывают хорошим средством для пробуждения в человеке именно чувства достоинства, для прояснения его нравственного сознания, для укрепления в нем симпатии и сострадания к окружающим и для развития пренебрежения к чисто внешним благам жизни» [12, с. 274].

Так происходит в опыте отдельного человека. В обществе ответ на злодеяния человека осуществляется с целью исключений злодеяний, т. е. с целью регулирования общественных отношений и предупреждения распространения зла. Самым крупным событием в истории человечества явилась идея, направленная против смертной казни, а в мировой истории – ее постепенная отмена. Потому что лишить жизни человека – значит не дать ему никакой возможности нравственно исправиться, т. е. публично отказать ему в его человеческом достоинстве. То есть нынешнее понятие «обороны» и защиты включает в себя пресечение зла, а не его проявления посредством недопустимых с нравственной точки зрения методов действия. Древнейший социорегулятивный механизм первобытной эпохи – талион – является самоцелью и вредит в первую очередь не объекту, а самому человеку, его достоинству, его моральному облику. Осуществление ненасильственных практик в обществе подобным же образом достигается путем реализации нравственного добра. Способность преодоления зла находится в нравственных основаниях общества и личном достоинстве человека. Степанянц в работе «Махатма Ганди: «Апостол ненасилия» отмечает, что истинная цивилизация, по мысли Ганди, должна быть основана на принципах сознательного и добровольного самоограничения [13, с. 156]. Л.Н. Толстой в работе «Закон насилия и закон любви» также говорит о том, что человеческая жизнь есть движение к вечному идеалу совершенства и тем самым приближает каждого от-

дельного человека к своему личному, такому же безграничному совершенству [14, с. 205]. А.А. Гусейнов говорит о том, что путь к ненасилию проходит через личное совершенствование человека: «Ненасилие как нормативная программа делает акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы усиливать его путем культивирования и сложения» [15, с. 37].

Именно потому, что идея ненасилия предполагает прежде всего утверждение человеческого достоинства, в эпоху глобализации она представляет собой перспективу развития человечества. Согласно определению ненасилия, данному в энциклопедии по глобалистике, «ненасилие – активное противостояние злу, несправедливости» [16, с. 615]. «Активное» предполагает осознанные и целенаправленные действия человека не столько против зла, сколько во имя добра. Таким образом, в соотношении ненасилия и человеческого достоинства, когда достоинство выступает фактором ненасилия находятся посылки, чтобы говорить о том, что нравственные отношения становятся не необходимыми, а принципиальными в новых исторических условиях. В современном мире важно точно определить автономность морали и признать за этикой нормативный характер. По замечанию, сделанному исследователем трудов А. Макинтайра Т.А. Дмитриевым, основная трудность здесь заключается в том, что в настоящий момент существует очень много этических теорий при отсутствии должного универсального критерия для определения базовых понятий блага и добродетелей [17, с. 118]. По этому поводу В.М. Хвостов пишет: «Этика учит нас тому, что должно быть, и подкрепление свое находит не только в указаниях разума, но в указаниях всего нашего существа, таких, как чувство достоинства и чувство стыда, как вера в мировое значение добра. Поэтому мы решительно становимся на сторону тех, которые утверждают, что этика есть нормативная дисциплина, посвященная не исключительно исследованию существующего, но главным образом установлению должествующего, выработке идеала нашего поведения и тех норм, которым мы должны подчинить себя во имя этого идеала» [12, с. 275–276]. Применительно к нашей теме человеческое достоинство как фактор этики ненасилия в современных условиях глобализации становится определяющим критерием развития коренной идеи нравственного добра и рассматривается в плоскости коммуникативного подхода.

12.01.2011

Список литературы:

1. Уткин А.И., Глобализация // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «Елима», ИД «Питер», 2006. – 615 с.
2. Ненасильственные движения и философия ненасилия: состояние, трудности, перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. №8. – С. 3-29.
3. Огурцов А.П., Дилеммы ненасилия // Вопросы философии. 1992. №8. – С. 3-8.
4. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001 – 671 с.
5. Гусейнов А.А., Ненасилие // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-нац. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2001. – Т. III. – 692 с.
6. Лось В.А., В поисках категориальных оснований глобалистики // Век глобализации. 2009. №2. – С. 17-29.
7. Беррел М.-Р. «И Бог заплакал...» достоинство человека, прогресс, технология // Человек. 6/91. – С. 42-49.
8. Пулман Д., Достоинство человека, боль и страдание // Человек. 2001. №3. – С. 104-114.
9. Кант И., Сочинения в шести томах / общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. 2. – М.: «Мысль», 1965. – 611 с.
10. Гусейнов А.А., Закон насилия и закон любви (теоретический комментарий к одноименному трактату Л.Н. Толстого) // Человек. Наука. Цивилизация: к 70-летию академика РАН В.С. Степина. М.: Канон+, 2004. – С. 722-737.
11. Ганди М.К., Моя жизнь. М.: Наука, 1969. – 612 с.
12. Хвостов В.М., Очерк истории этических учений: Курс лекций. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
13. Степанянц М.Т., Махатма Ганди: «Апостол ненасилия» // Век глобализации. 2009. №1. – С. 155-162.
14. Толстой Л.Н., Закон насилия и закон любви // Полное собрание сочинений Т. 37. Репринтное воспр. изд-ия, «Терра» – «TERRA», М., 1992. – 496 с.
15. Гусейнов А.А., Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. №6. – С. 35-41 с.
16. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «Елима», ИД «Питер», 2006. – 615 с.
17. Дмитриев Т.А., Аласдер Макинтайр: мораль после добродетели // История философии. Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2005. – С. 89-121.

Сведения об авторе: **Воропаева Юлия Петровна**, преподаватель кафедры периодической печати и теории журналистики Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 1503, тел. (3532) 37-24-62, e-mail: semenovaup85@mail.ru

UDC 111.84; 17.02; 17.023.32; 179.9

Voropaeva J.P.

Orenburg state university, e-mail: semenovaup85@mail.ru

THE PROBLEM OF ETHICS NONVIOLENCE IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The article deals with topical issues of ethics of nonviolence in the context of globalization. Revealed that human dignity as the main condition for the idea of nonviolence is a perspective of human development in the context of the flow of global processes. On this basis, concludes that moral relations are not necessary and fundamental in the new historical conditions.

Key words: human dignity, nonviolence, globalization.

Bibliography:

1. Utkin A.I., Globalization / Global Studies: International multidisciplinary encyclopedia / Ch. Ed.: II Mazur, AN Chumakov. – Moscow – St. Petersburg. – N.-Y.: IC «Elim», ID «Peter», 2006. – 615 sec.
2. Nonviolent movement and the philosophy of nonviolence: state, problems and prospects (materials of the round table «) // Problems of Philosophy 1992 №8. – 3-29 pp.
3. Ogyrtsov A.P., Dilemmas of Non-Violence: Problems of Philosophy 1992 №8. – 3-8 pp.
4. Ethics: Encyclopedic Dictionary, Ed. RG Apresian and AA Huseynov. – M.: Gardariki, 2001 – 671 sec.
5. Guseinov A.A., Nonviolence / New Philosophical Encyclopedia: The 4 tons / Institute of Philosophy, Academy of Sciences, Nat. Common-nat. Fund; Scientific Ed. Board: Chairman. VS Stepin. – Moscow: Mysl, 2001. – Т. III. – 692 sec.
6. Los V.A., In search of the categorical grounds globalistics // Age of Globalization 2009 №2. – 17-29 sec.
7. Burrel, M.-R. «And God wept...» human dignity, progress, technology // 6 / 91. – 42-49 pp.
8. Pulmen D., Human dignity, pain and suffering // Man 2001 №3. – 104-114 pp.
9. Kant I., Works in six volumes / Gen. Ed. VF Asmus, A. Gulygi, TI Oyzermana. Т. 4. Part 2. – Moscow: Mysl, 1965. – 611 sec.
10. Guseinov A.A., Act of violence and the law of love (a theoretical commentary on the treatise of the same name of Leo Tolstoy) // Man. Science. Civilization: the 70 th anniversary of Academician VS Stepin. Moscow: Kanon +, 2004 – 722-737 pp.
11. Gandhi M.K., My life. Moscow: Nauka, 1969. – 612 sec.
12. Hvostov V.M., Essay on the history of ethical teachings: Lectures. Ed. Third, the stereotype. MM: KomKniga, 2006. – 288.
13. Stepanyants M.T., Mahatma Gandhi: «The apostle of nonviolence» // The Age of Globalization 2009 №1. – 155-162 pp.
14. Tolstoy L.N., Act of violence and the law of love / The Complete Works of V.37. Playlists reprint. ed-lya, «Terra» – «TERRA», Moscow, 1992. – 496.
15. Guseinov A.A., The concepts of violence and nonviolence // Problems of Philosophy, 1994 №6. – 35-41 sec.
16. Global Studies: International multidisciplinary encyclopedia / Ch. Ed.: II Mazur, AN Chumakov. – Moscow – St. Petersburg. – N.-Y.: IC «Elim», ID «Peter», 2006. – 615 sec.
17. Dmitriev T.A., Alasdair MacIntyre: After Virtue ethics: History of Philosophy, Vol. 12. MM: IF RAN, 2005. – 89-121 cc.